

pISSN 2073-2872
eISSN 2311-875X

Международные экономические отношения

ОЦЕНКА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ СТРАН ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА В КОНТЕКСТЕ РЕАЛИЗАЦИИ НОВЫХ СТРАТЕГИЙ И ФОРМ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Татьяна Сергеевна МАЛАХОВА

кандидат экономических наук,
доцент кафедры мировой экономики и менеджмента,
Кубанский государственный университет (КубГУ),
Краснодар, Российская Федерация
malakhovats@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-5971-8178>
SPIN-код: 3121-8396

История статьи:

Рег. № 616/2021
Получена 08.11.2021
Получена в
доработанном виде
18.01.2022
Одобрена 03.02.2022
Доступна онлайн
15.03.2022

УДК 339.9

JEL: F02, F15, I38

Ключевые слова:

Европейский союз,
интеграция, занятость,
безработица,
неравенство

Аннотация

Предмет. Проблемы формирования стратегий, программ и форм взаимодействия между странами Европейского союза.

Цели. Анализ социально-экономического состояния стран Европейского союза и исследование стратегий, программ, подходов, направленных на сокращение неравенства в интеграционной группе.

Методология. Используются инструменты статистического анализа, а также историко-логический метод и метод научной абстракции.

Результаты. Проанализированы индексы физического объема ВВП на душу населения, индексы потребительских цен на продовольственные товары, уровень занятости, безработицы. Особое внимание уделено оценке уровня безработицы среди молодежи стран Европейского союза. Исследованы основные принципы и особенности Европейского Столпа социальных прав.

Выводы. Выявленные тенденции могут быть учтены на этапе реализации новых стратегий и программ развития Европейского союза.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2021

Для цитирования: Малахова Т.С. Оценка социально-экономического состояния стран Европейского союза в контексте реализации новых стратегий и форм взаимодействия // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. – 2022. – Т. 18, № 3. – С. 566 – 585. <https://doi.org/10.24891/ni.18.3.566>

Введение

Сегодня в мировой экономике существует множество проблем и угроз, которые затрагивают все страны и регионы. Европейский союз (ЕС) не стал исключением и в современных условиях сталкивается с серьезными

проблемами и противоречиями [1]. Внешние и внутренние факторы значительно влияют на взаимоотношения внутри интеграционной группы. Помимо этого, в современных условиях страны переходят к новому мирохозяйственному и технологическому укладу [2], что требует от них иных подходов и форм взаимодействия.

Пандемия также значительно повлияла на перспективы взаимодействия стран – партнеров объединения и на развитие их социально-экономической сферы. Институты Европейского союза разрабатывают стратегические направления по борьбе с бедностью и безработицей. Для стабилизации ситуации на рынке труда правительства стран особое внимание уделяют реализации Новой промышленной стратегии для Европы¹, Новому плану действий по замкнутой экономике², внутреннему рынку, промышленности, предпринимательству, малых и средних предприятий³ и др.

Помимо этого, институты Европейского союза сегодня прорабатывают механизмы и формы реализации программного документа – Европейского Столпа социальных прав – в целях сокращения уровня бедности, неравенства и безработицы в странах – участницах объединения^{4,5}. В целом указанные документы и программы формируют новый вектор дальнейшего развития форм взаимоотношений между различными экономическими субъектами Европейского союза.

Материалы и методы исследования

В современных условиях интеграционные процессы в мировом хозяйстве приводят к формированию новых коалиций и союзов на основе социальных, экономических и/или политических принципов [3]. В начале

¹ Communication from the Commission to the European Parliament, the European Council, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions. A New Industrial Strategy for Europe. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:52020DC0102>

² Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions. A New Circular Economy Action Plan for a Cleaner and More Competitive Europe. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?qid=1583933814386&uri=COM:2020:98:FIN>

³ Making Europe's Businesses Future-Ready: A New Industrial Strategy for a Globally Competitive, Green and Digital Europe. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ip_20_416; European Industrial Strategy. URL: https://ec.europa.eu/growth/industry/strategy_en

⁴ European Pillar of Social Rights. URL: https://ec.europa.eu/info/strategy/priorities-2019-2024/economy-works-people/jobs-growth-and-investment/european-pillar-social-rights_en

⁵ The European Pillar of Social Rights Action Plan. URL: https://ec.europa.eu/info/strategy/priorities-2019-2024/economy-works-people/jobs-growth-and-investment/european-pillar-social-rights/european-pillar-social-rights-action-plan_en

XXI столетия в Европейский союз продолжали активно входить новые страны. По оценкам С.А. Кувалдина, Польше удалось выстроить достаточно конкурентоспособную экономику и занять выгодное место в системе разделения труда в Европе [4]. Помимо этого, экспертами отмечается, что соглашения нового поколения стали важным шагом в усилении внешнего вектора европейской интеграционной политики, распространении европейского интеграционного опыта на отношения с третьими странами, укреплении позиций ЕС на мировом рынке и повышении его роли в формировании системы глобального управления [5]. Ключевой целью объединения стран является повышение их конкурентоспособности в мировом хозяйстве, а также обеспечение социально-экономического единства.

Однако современная практика показывает, что между странами – членами Европейского Союза все еще существуют большие разрывы в региональном развитии [6]. Как отмечает Дж. Э. Фернандес, пандемия COVID-19 усилила неравенство между государствами – членами Европейского союза, и брошен серьезный вызов понятию солидарности в Европейском союзе [7]. Исследователь Ю.Д. Квашнин отмечает, что пандемия COVID-19 не только потребовала от национальных правительств и общеевропейских органов власти экстренных мер по усилению эпидемиологической безопасности и поддержке населения и занятости, но также оживила дискуссию о будущих приоритетах социальной политики и перспективах Европейской социальной модели (ЕСМ).

В целом пандемия коронавируса спровоцировала серьезные сдвиги в социальной политике ЕС и заставила европейские элиты принимать решения, противоречащие прежнему экономическому курсу [8]. Профессор Е.С. Хесин указывает на увеличение неопределенности перспектив развития региона. По его оценкам, наблюдается повышение нормы сбережений у населения стран Европейского союза и, соответственно, снижение потребления [9].

В целом для достижения социально-экономического равновесия необходимо отслеживать изменения в уровнях развития отдельных стран и определять общие направления этого развития. Разрабатываемые правительствами стратегии, программы, проекты следует рассматривать как часть долгосрочного плана экономического развития Европейского союза, направленного на повышение международной конкурентоспособности объединения [10]. На этой основе далее проанализируем социально-экономические показатели стран Европейского союза,

рассчитаем прогноз по отдельным показателям, исследуем стратегии, программы, сформированные правительствами и другими институтами стран Европейского союза, по устранению неравенства, снижению уровня бедности и др.

Результаты

В современных условиях социально-экономическое состояние стран Европейского союза является нестабильным. Влияние на интеграционную группу внешних и внутренних вызовов и угроз трансформирует позиции стран в экономической сфере. На *рис. 1* представлены оценка индексов физического объема ВВП на душу населения в Европейском союзе за 2016–2020 гг. и прогноз (с высокой и низкой вероятностью) указанного показателя до 2025 г. В 2016 г. он составлял 101,8%, в 2017 г. – 102,6%, в 2018 г. – 101,9%, в 2019 г. – 101,3%, в 2020 г. – 93,8%. В 2020 г. по сравнению с 2016 г. индекс физического объема ВВП на душу населения в ЕС сократился на 8%. Прогнозные данные показывают его дальнейшее снижение до 2025 г.

Если проанализировать прогнозные данные по указанному индексу (с высокой вероятностью), то в 2021 г. он может увеличиться до 99,5%. Однако с 2022 г. возможно снижение анализируемого показателя (в 2022 г. – 97,8%, в 2023 г. – 96,1%, в 2024 г. – 94,4%, в 2025 г. – 92,6%). В 2025 г. по сравнению с 2016 г. индекс физического объема ВВП на душу населения ЕС может снизиться на 9,2%.

Что касается отдельных стран Европейского союза, то в 2020 г. по сравнению с 2019 г. индекс физического объема ВВП на душу населения в Германии сократился на 5,1%, в Польше – на 7,4%, в Швеции – на 3,8%. Во Франции наблюдалось одно из самых резких снижений по указанному показателю: в 2016 г. – 100,7%, в 2017 г. – 101,9%, в 2018 г. – 101,5%, в 2019 г. – 101,2%, в 2020 г. – 91,6%. В 2020 г. по сравнению с 2019 г. исследуемый индекс снизился на 9,6%.

Важным социально-экономическим показателем является индекс потребительских цен на продовольственные товары. Несмотря на глобальную нестабильность в мировой экономике, в отдельных странах Европейского союза наблюдалось снижение указанного показателя. Так, в Германии в 2016 г. он составлял 102,4%, в 2017 г. – 102,8%, в 2018 г. – 101,4%, в 2019 г. – 102,1%, в 2020 г. – 100,6%. В 2020 г. по сравнению с 2016 г. он снизился на 1,8%. В Польше указанный показатель являлся крайне нестабильным: в 2016 г. – 102%, в 2017 г. – 103,9%,

в 2018 г. – 100,9%, в 2019 г. – 105,4%, в 2020 г. – 101,5% (рис. 2). Во Франции анализируемый показатель в 2020 г. по сравнению с 2019 г. снизился на 1,2%. В Швеции в 2016 г. он составлял 101,6%, в 2017 г. – 102,7%, в 2018 г. – 101,9%, в 2019 г. – 102,5%, в 2020 г. – 101,2%. В 2020 г. по сравнению с 2019 г. индексы потребительских цен на продовольственные товары снизились на 1,3%. В Греции, наоборот, в 2020 г. по сравнению с 2019 г. произошло его увеличение на 0,2%.

Особое внимание при оценке социально-экономического состояния стран Европейского союза обратим на отдельные показатели, в частности на численность населения указанной интеграционной группы. Динамика численности постоянного населения стран Европейского союза представлена в табл. 1. Так, в Австрии за 2018–2021 гг. не наблюдалось значительных изменений по анализируемому показателю (в 2018 г. – 8,8 млн чел., в 2019 г. – 8,9 млн чел., в 2020 г. – 8,9 млн чел., в 2021 г. – 8,9 млн чел.). Прогнозные данные показали незначительный рост указанного показателя. В Бельгии в 2018 г. он составлял 11,4 млн чел., в 2019 г. – 11,5 млн чел., в 2020 г. – 11,5 млн чел., в 2021 г. – 11,6 млн чел. В 2022 г. численность населения Бельгии может составить 11,7 млн чел., в 2023 г. – 11,7 млн чел., в 2024 г. – 11,8 млн чел. Если прогнозные данные реализуются, то в 2024 г. по сравнению с 2019 г. численность населения Бельгии может увеличиться на 0,3 млн чел.

В Болгарии, наоборот, происходит постепенное снижение анализируемого показателя: в 2018 г. – 7,1 млн чел., в 2019 г. и 2020 г. – 7 млн чел., в 2021 г. – 6,9 млн чел. В Венгрии проявляется практически аналогичная тенденция: в 2018, 2019 и 2020 гг. численность населения Венгрии составила 9,8 млн чел., в 2021 г. – 9,7 млн чел. Прогнозные данные показали дальнейшее снижение анализируемого показателя.

В Германии численность населения с каждым годом растет: в 2018 г. – 82,8 млн чел., в 2019 г. – 83 млн чел., в 2020 и 2021 г. – 83,2 млн чел. В 2021 г. по сравнению с 2018 г. указанный показатель увеличился на 0,4 млн чел. В Греции и Дании численность населения за анализируемый период не менялась и составила 10,7 и 5,8 млн чел. соответственно. В Ирландии наблюдались незначительные изменения по исследуемому показателю: в 2018 г. – 4,8 млн чел., в 2019 г. – 4,9 млн чел., в 2020 и 2021 гг. – 5 млн чел. Исходя из прогнозных данных, численность и дальше будет расти (в 2022 г. – 5,1 млн чел., в 2023 и 2024 гг. – 5,2 млн чел.).

В Испании за 2018–2021 гг. наблюдается довольно резкое увеличение показателя: в 2018 г. – 46,7 млн чел., в 2019 г. – 46,9 млн чел., в 2020 г. – 47,3

млн чел., в 2021 г. – 47,4 млн чел. В 2021 г. по сравнению с 2018 г. численность населения Испании увеличилась на 0,7 млн чел. В Италии, наоборот, с каждым годом происходит снижение анализируемого показателя: в 2018 г. – 60,5 млн чел., в 2019 г. – 59,8 млн чел., в 2020 г. – 59,6 млн чел., в 2021 г. – 59,3 млн чел. Прогноз показал дальнейшее снижение указанного показателя (в 2022 г. – 58,8 млн чел., в 2023 г. – 58,6 млн чел., в 2024 г. – 58,2 млн чел.).

Численность населения Кипра, Латвии, Литвы, Люксембурга, Мальты за анализируемый период не изменялась и составляла 0,9, 1,9, 2,8, 0,6 и 0,5 млн чел. соответственно. В Нидерландах указанный показатель в 2018 г. составлял 17,2 млн чел., в 2019 г. – 17,3 млн чел., в 2020 г. – 17,4 млн чел., в 2021 г. – 17,5 млн чел. В 2021 г. по сравнению с 2018 г. численность населения Нидерландов увеличилась на 0,3 млн чел. В Польше с 2018 по 2021 г. указанный показатель варьировался от 37,8 до 38 млн чел. Численность населения Португалии, Словакии, Словении, Финляндии и Эстонии за 2018–2021 гг. практически не менялась и составила 10,3, 5,5, 2,1, 5,5 и 1,3 млн чел. соответственно.

Во Франции наблюдался постепенный рост численности населения: в 2018 г. – 67 млн чел., в 2019 г. – 67,2 млн чел., в 2020 г. – 67,3 млн чел., в 2021 г. – 67,4 млн чел. Прогноз показал дальнейшее увеличение указанного показателя (в 2022 г. – 67,6 млн чел., в 2023 г. – 67,7 млн чел., в 2024 г. – 67,8 млн чел.). В Хорватии исследуемый показатель за 2018–2021 гг. варьировался от 4 до 4,1 млн чел., в Чехии – от 10,6 до 10,7 млн чел., в Швеции – от 10,1 до 10,4 млн чел.

В целом отметим, что за 2018–2021 гг. значительных изменений по указанному показателю в странах Европейского союза практически не произошло. Исходя из этого, необходимо проанализировать следующие социально-экономические показатели по странам Европейского союза: уровень занятости, уровень безработицы, уровень безработицы среди молодежи в возрасте от 15 до 24 лет.

Уровень занятости в Европейском союзе в 2020 г. по сравнению с 2019 г. снизился практически во всех странах. Например, в Австрии в 2018 г. он составлял 73%, в 2019 г. – 73,6%, в 2020 г. – 72,4%. В 2020 г. по сравнению с 2019 г. уровень занятости снизился на 1,2%. В Бельгии уровень занятости был нестабильным: в 2018 г. – 64,5%, в 2019 г. – 65,3%, в 2020 г. – 64,7%. В 2020 г. по сравнению с 2019 г. он снизился на 0,6%. В Германии наблюдалось снижение анализируемого показателя с 76,7% в 2019 г. до 76,2% в 2020 г. В Греции по сравнению с другими странами-партнерами

уровень занятости является одним из самых низких: в 2018 г. – 54,9%, в 2019 г. – 56,5%, в 2020 г. – 56,3%. В 2020 г. по сравнению с 2019 г. указанный показатель снизился на 0,2%.

В Дании уровень занятости с 2018 по 2020 г. был в диапазоне от 74,1% до 75%. В 2020 г. по сравнению с 2019 г. он снизился на 0,6%. В Испании наблюдалось довольно резкое снижение данного показателя: в 2018 г. – 62,4%, в 2019 г. – 63,3%, в 2020 г. – 60,9%. Уровень занятости в Италии также является одним из самых низких в интеграционной группе: в 2018 г. – 58,5%, в 2019 г. – 59%, в 2020 г. – 58,1%. В 2020 г. по сравнению с 2019 г. указанный показатель снизился на 0,9%. В Нидерландах уровень занятости в 2018 г. составлял 77,2%, в 2019 г. – 78,2%, в 2020 г. – 77,8%.

Что касается Польши, то в 2018 г. уровень занятости составлял 67,4%, в 2019 г. – 68,2%, в 2020 г. – 68,7%. В 2020 г. по сравнению с 2019 г. указанный показатель увеличился на 0,5%. В Португалии за анализируемый период указанный показатель варьировался от 69% до 70,5%. В 2020 г. по сравнению с 2019 г. он снизился на 1,5%.

В Румынии уровень занятости в 2020 г. превысил показатели за 2018 г. на 0,8%. В Словении по сравнению с другими странами Центральной и Восточной Европы уровень занятости являлся одним из самых высоких: в 2018 г. – 71,1%, в 2019 г. – 71,8%, в 2020 г. – 70,9%. Тем не менее в 2020 г. по сравнению с 2019 г. он сократился на 0,9%. В Финляндии за анализируемый период не произошло значительных изменений по исследуемому показателю: в 2018 г. – 72,1%, в 2019 г. – 72,9%, в 2020 г. – 72,1%.

Во Франции по сравнению с другими странами Западной Европы довольно низкие показатели уровня занятости: в 2018 г. – 65,3%, в 2019 г. – 65,6%, в 2020 г. – 65,3%. В 2020 г. по сравнению с 2019 г. указанный показатель снизился на 0,3%. В Хорватии в 2020 г. по сравнению с 2019 г. произошло снижение анализируемого показателя на 0,1%, в Чехии – на 0,7%, в Швеции – на 1,6%, в Эстонии – на 1,6%.

Также одним из ключевых социально-экономических показателей является уровень безработицы. Безусловно, в условиях глобальной нестабильности он увеличился во многих странах Европейского союза⁶. Например, в Австрии уровень безработицы в 2020 г. по сравнению с 2019 г. увеличился на 0,8%, в Бельгии – на 0,2%. В Германии также наблюдалось увеличение

⁶ EUROPE 2020. A Strategy for Smart, Sustainable and Inclusive Growth.
URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=celex:52010DC2020>

анализируемого показателя: в 2018 г. – 3,5%, в 2019 г. – 3,2%, в 2020 г. – 3,9%.

В Греции, начиная с глобального экономического кризиса (2008–2011 гг.), уровень безработицы был более 10%. В 2017 г. он составлял 21,7%, в 2018 г. – 19,5%, в 2019 г. – 17,5%, в 2020 г. – 16,5%. В Дании уровень безработицы за 2017–2020 гг. находился в диапазоне от 5,1% до 6%. В 2020 г. по сравнению с 2019 г. уровень безработицы в стране увеличился на 0,7%. В Испании с 2017 по 2020 г. уровень безработицы был более 10%. В 2017 г. он составлял 17,3%, в 2018 г. – 15,4%, в 2019 г. – 14,2%, в 2020 г. – 15,6%. В Италии, наоборот, в 2020 г. по сравнению с 2019 г. произошло снижение указанного показателя на 0,8%.

В Латвии в 2020 г. данный показатель составлял 8,4%, а в Литве – 8,8%. В Люксембурге в 2019 г. уровень безработицы составлял 5,6%, в 2020 г. – 6,8%. Что касается Нидерландов, то указанный показатель находился в диапазоне от 3,4% до 4,9%. В 2020 г. по сравнению с 2019 г. он увеличился на 0,5%. Во Франции наблюдалось снижение рассматриваемого показателя: в 2018 г. – 9,1%, в 2019 г. – 8,5%, в 2020 г. – 8,1%.

Особое внимание необходимо обратить на уровень безработицы среди молодежи в возрасте от 15 до 24 лет. На *рис. 3* представлены данные за 2020 г. Важно отметить, что рассматриваемый показатель в первую очередь вырос в странах Центральной и Восточной Европы. Например, в Болгарии в 2017 г. он составлял 12,9%, в 2018 г. – 12,7%, в 2019 г. – 8,9%, в 2020 г. – 14,2%. В 2020 г. по сравнению с 2019 г. он увеличился на 5,3%. В Венгрии наблюдалась аналогичная тенденция (в 2017 г. – 10,7%, в 2018 г. – 10,2%, в 2019 г. – 11,4%, в 2020 г. – 12,8%).

В Латвии и Литве в 2020 г. по сравнению с 2019 г. указанный показатель увеличился на 2,5% и 7,7% соответственно. В Польше в 2020 г. по сравнению с 2019 г. также произошло увеличение данного показателя на 0,9%. В Румынии наблюдалась довольно нестабильная ситуация по уровню безработицы среди молодежи: в 2017 г. – 18,3%, в 2018 г. – 16,2%, в 2019 г. – 16,8%, в 2020 г. – 17,3%. В 2020 г. по сравнению с 2019 г. уровень безработицы среди молодежи увеличился на 0,5%.

Исходя из проведенного анализа, важно подчеркнуть, что далеко не по всем социально-экономическим показателям в странах Европейского союза наблюдается стабильная ситуация. Пандемия значительно повлияла на внешнеэкономические отношения стран-партнеров, затронула ключевые отрасли по всему региону. Это может привести к неравномерному

восстановлению стран с разным уровнем социально-экономического развития и научно-техническим потенциалом [11].

Как отмечается в Программном документе на 2021–2024 гг., кризис оказал существенное влияние на европейскую рабочую силу, спровоцировал рост безработицы. Экономические перспективы трудно прогнозируемы по всем секторам экономик стран Европейского союза⁷. На этой основе важно исследовать ключевые программы, стратегии, проекты, которые разрабатывают правительства стран – членов объединения в современных реалиях для борьбы с бедностью и социальным неравенством. Особое внимание обратим на Европейский Столп социальных прав (European Pillar of Social Rights), базирующийся на 20 основных принципах и включающий три блока (главы). Европейская комиссия выдвинула конкретные инициативы по его реализации. План действий обсуждался и формировался совместно с институтами Европейского союза, с национальными, региональными и местными властями, а также с представителями гражданского общества. На *рис. 4* обозначены отдельные принципы Европейского Столпа социальных прав и представлены социально-экономические последствия для стран-партнеров после их реализации.

В первой главе Европейского Столпа социальных прав («Равные возможности и доступ к рынку труда») особое внимание уделено образованию, профессиональной подготовке, а также обучению граждан на протяжении всей жизни. Отмечается, что каждый гражданин имеет право на качественное и инклюзивное образование, профессиональную подготовку в целях поддержания и приобретения навыков, которые позволят ему активно участвовать в жизни общества и управлять трансформационными процессами на рынке труда.

Во второй главе («Справедливые условия труда») акцентируется внимание на улучшении условий труда граждан. Важно поощрять инновационные формы работы, которые будут обеспечивать качественные условия труда, поощрять предпринимательство и самозанятость. Указанная глава затрагивает большой спектр сфер трудовых отношений.

В третьей главе представлено наибольшее число принципов, среди которых – социальная защита и инклюзия, в частности уход за детьми и поддержка детей, пособия по безработице, доход по старости и пенсии,

⁷ Programming Document 2021–2024: Towards Recovery and Resilience.

URL: <https://www.eurofound.europa.eu/publications/work-programme/2020/programming-document-2021-2024-towards-recovery-and-resilience>

здравоохранение [8]. Подчеркнем, что указанная программа охватывает практически все социально значимые сферы в странах Европейского союза. При реализации данных принципов произойдет трансформация институтов, организаций, которые непосредственно относятся к социально-экономической области. Данные принципы могут снизить уровень безработицы в странах Европейского союза, защитить отдельные слои населения от бедности.

Выводы

Таким образом, во-первых, исследованы позиции российских и зарубежных ученых, занимающихся оценкой и анализом социально-экономического развития стран Европейского союза. Отмечено, что многие страны интеграционной группы серьезно пострадали в период пандемии и других внешних вызовов и угроз. В первую очередь речь идет о странах Центральной и Восточной Европы, в частности Болгарии и Румынии, и о странах Южного региона. Помимо этого, ученые отмечают, что в настоящее время между странами – членами Европейского союза существуют большие разрывы в социально-экономическом развитии.

Во-вторых, дана оценка социально-экономическим показателям стран Европейского союза: определены численность постоянного населения стран ЕС, индексы физического объема ВВП на душу населения, индексы потребительских цен на продовольственные товары, уровень безработицы, в том числе среди молодежи.

В отдельных странах Европейского союза наблюдалось снижение индекса потребительских цен на продовольственные товары. Так, в Германии в 2020 г. по сравнению с 2016 г. он снизился на 1,8%. В Польше указанный показатель являлся крайне нестабильным: в 2016 г. – 102%, в 2017 г. – 103,9%, в 2018 г. – 100,9%, в 2019 г. – 105,4%, в 2020 г. – 101,5%.

Уровень безработицы среди молодежи значительно вырос в странах Центральной и Восточной Европы. В Болгарии в 2020 г. по сравнению с 2019 г. показатель увеличился на 5,3%. В Латвии и Литве за аналогичный период он увеличился на 2,5% и 7,7% соответственно. В целом уровень безработицы в 2020 г. увеличился во многих странах Европейского союза, в том числе в странах Западной Европы.

В-третьих, исследованы отдельные программы, стратегии, в частности Европейский Столп социальных прав (European Pillar of Social Rights). Сформирована схема, в которой обозначены отдельные принципы

Европейского Столпа социальных прав и представлены последствия для стран-партнеров после их реализации. Отмечено, что план действий по его реализации обсуждался и формировался совместно с институтами ЕС, с национальными, региональными и местными властями, а также с представителями гражданского общества.

Таблица 1

Динамика численности постоянного населения стран Европейского союза за 2019–2021 гг. и расчет прогноза до 2024 г., млн чел.

Table 1

Changes in resident population of the European Union countries for 2019–2021 and forecast calculation up to 2024, million people

Страны	2019	2020	2021	Прогноз		
				2022	2023	2024
Австрия	8,9	8,9	8,9	9	9	9
Бельгия	11,5	11,5	11,6	11,7	11,7	11,8
Болгария	7	7	6,9	6,8	6,8	6,7
Венгрия	9,8	9,8	9,7	9,7	9,6	9,6
Германия	83	83,2	83,2	83,4	83,5	83,6
Греция	10,7	10,7	10,7	10,7	10,7	10,7
Дания	5,8	5,8	5,8	5,8	5,8	5,8
Ирландия	4,9	5	5	5,1	5,2	5,2
Испания	46,9	47,3	47,4	47,7	48	48,2
Италия	59,8	59,6	59,3	58,8	58,6	58,2
Кипр	0,9	0,9	0,9	0,9	0,9	0,9
Латвия	1,9	1,9	1,9	1,9	1,9	1,9
Литва	2,8	2,8	2,8	2,8	2,8	2,8
Люксембург	0,6	0,6	0,6	0,6	0,6	0,6
Мальта	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5
Нидерланды	17,3	17,4	17,5	17,6	17,7	17,8
Польша	38	38	37,8	37,8	37,7	37,6
Португалия	10,3	10,3	10,3	10,3	10,3	10,3
Румыния	19,4	19,3	19,2	19,1	19	18,9
Словакия	5,5	5,5	5,5	5,6	5,6	5,6
Словения	2,1	2,1	2,1	2,1	2,1	2,1
Финляндия	5,5	5,5	5,5	5,5	5,5	5,5
Франция	67,2	67,3	67,4	67,6	67,7	67,8
Хорватия	4,1	4,1	4	4	4	3,9
Чехия	10,6	10,7	10,7	10,8	10,8	10,8
Швеция	10,2	10,3	10,4	10,5	10,6	10,7
Эстония	1,3	1,3	1,3	1,3	1,3	1,3

Источник: рассчитано и составлено автором по материалам: Население и социальные индикаторы стран СНГ и отдельных стран мира. 2017–2020. М.: Межгосударственный статистический комитет СНГ, 2021. С. 7–8.

URL: http://www.cisstat.com/rus/sb_soc_indicate2017-2020.pdf

Source: Authoring, based on: Population and Social Indicators of the CIS and Other Countries of the World. 2017–2020. Moscow, Interstate Statistical Committee of the Commonwealth of Independent States, 2021, pp. 7–8.

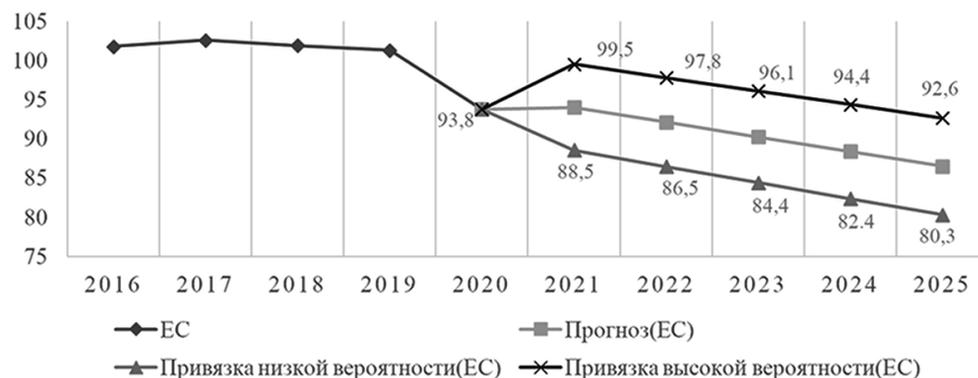
URL: http://www.cisstat.com/rus/sb_soc_indicate2017-2020.pdf

Рисунок 1

Оценка индексов физического объема ВВП на душу населения в Европейском союзе (ЕС-27) за 2016–2020 гг. и расчет прогноза до 2025 г., % к предыдущему году

Figure 1

Estimation of indices of the physical volume of GDP per capita in the European Union (EU-27) for 2016–2020 and forecast calculation up to 2025, per cent of the previous year

Источник: составлено и рассчитано автором по материалам: Макроэкономика и финансы стран СНГ и отдельных стран мира. 2016–2020: краткий статистический сборник. М.: Межгосударственный статистический комитет СНГ, 2021. С. 12–13.
 URL: http://www.cisstat.com/base/sb_macro_fin2016-2020/sb_macro_fin2016-2020.pdf

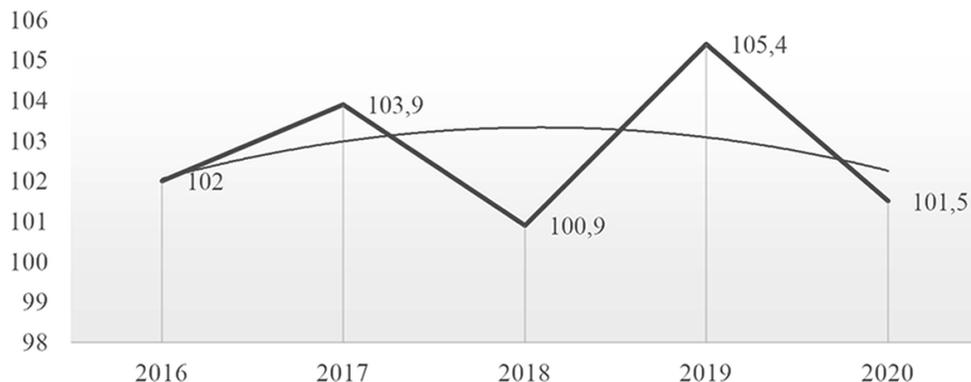
Source: Authoring, based on: Macroeconomics and Finances of the CIS and Other Countries of the World. 2016–2020: Concise Statistical Abstract. Moscow, Interstate Statistical Committee of the Commonwealth of Independent States, 2021, pp. 12–13.
 URL: http://www.cisstat.com/base/sb_macro_fin2016-2020/sb_macro_fin2016-2020.pdf

Рисунок 2

Польша: оценка индексов потребительских цен на продовольственные товары (2016–2020 гг.), %

Figure 2

Poland: Assessment of consumer price indices for food products in 2016–2020, percentage

Источник: составлено и рассчитано автором по материалам: Цены в странах СНГ и отдельных странах мира. 2016–2020: краткий статистический сборник. М.: Межгосударственный статистический комитет СНГ, 2021. С. 16–17.
URL: http://www.cisstat.com/rus/CIS-PriceStat/sb_price2016-2020.pdf

Source: Authoring, based on: Prices in the CIS and Other Countries of the World. 2016–2020: Concise Statistical Abstract. Moscow, Interstate Statistical Committee of the Commonwealth of Independent States, 2021, pp. 16–17.
URL: http://www.cisstat.com/rus/CIS-PriceStat/sb_price2016-2020.pdf

Рисунок 3

Оценка уровня безработицы среди молодежи в возрасте от 15 до 24 лет в странах Европейского союза за 2020 г., % к численности рабочей силы соответствующей возрастной группы

Figure 3

Assessment of unemployment rate of youth aged 15 through 24 in the countries of the European Union for 2020, per cent of the labor force of corresponding age group

Источник: рассчитано и составлено автором по материалам: Население и социальные индикаторы стран СНГ и отдельных стран мира. 2017–2020. М.: Межгосударственный статистический комитет СНГ, 2021. С. 25.

URL: http://www.cisstat.com/rus/sb_soc_indicate2017-2020.pdf

Source: Authoring, based on: Population and Social Indicators of the CIS and Other Countries of the World. 2017–2020. Moscow, Interstate Statistical Committee of the Commonwealth of Independent States, 2021, p. 25.

URL: http://www.cisstat.com/rus/sb_soc_indicate2017-2020.pdf

Рисунок 4
Европейский Столп социальных прав. Основные направления их реализации в Европейском союзе

Figure 4
The European Pillar of Social Rights: Main directions of implementation in the European Union

Источник: авторская разработка по материалам: European Pillar of Social Rights.
URL: https://ec.europa.eu/info/strategy/priorities-2019-2024/economy-works-people/jobs-growth-and-investment/european-pillar-social-rights_en

Source: Authoring, based on: European Pillar of Social Rights.
URL: https://ec.europa.eu/info/strategy/priorities-2019-2024/economy-works-people/jobs-growth-and-investment/european-pillar-social-rights_en

Список литературы

1. *Malakhova T.S., Dubinina M.A., Maksaev A.A., Fomin R.V.* Foreign Trade and Marketing Processes in the Context of Sustainable Development. *International Journal of Economics & Business Administration (IJEBA)*, 2019, vol. 7, iss. 2, pp. 195–202.
2. *Глазьев С.Ю.* Рывок в будущее. Россия в новых технологическом и мирохозяйственном укладах: монография. М.: Книжный мир, 2018. 768 с.
3. *Осинов В.С.* К характеристике неравномерности экономического развития стран Европейского союза // *Российский экономический журнал*. 2019. № 6. С. 63–73.
URL: <https://doi.org/10.33983/0130-9757-2019-6-63-73>
4. *Кувалдин С.А.* Экономика Польши: конкурентные преимущества и факторы устойчивого роста // *Общественные науки и современность*. 2020. № 6. С. 78–89.
5. *Загашвили В.С.* Европейский союз: торговые соглашения второго поколения // *Мировая экономика и международные отношения*. 2020. Т. 64. № 7. С. 26–33.
URL: <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2020-64-7-26-33>
6. *Palevičienė A., Dumčiuvienė D.* Socio-Economic Diversity of European Regions: Finding the Impact for Regional Performance. *Procedia Economics and Finance*, 2015, vol. 23, pp. 1096–1101.
URL: [https://doi.org/10.1016/S2212-5671\(15\)00431-1](https://doi.org/10.1016/S2212-5671(15)00431-1)
7. *Fernández J.E.* A Critical Analysis on the European Union's Measures to Overcome the Economic Impact of the COVID-19 Pandemic. *European Papers*, 2020, vol. 5, no. 3, pp. 1399–1423.
URL: <https://doi.org/10.15166/2499-8249/437>
8. *Квашнин Ю.Д.* Пандемия коронавируса и разворот в европейской социальной политике // *Общественные науки и современность*. 2021. № 1. С. 94–104. URL: <https://doi.org/10.31857/S086904990013993-4>
9. *Хесин Е.С.* Экономика Европейского союза: итоги посткризисного десятилетия // *Мировая экономика и международные отношения*. 2020. Т. 64. № 1. С. 73–81.
URL: <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2020-64-1-73-81>

10. *Stec M., Grzebyk M.* The Implementation of the Strategy Europe 2020 Objectives in European Union Countries: The Concept Analysis and Statistical Evaluation. *Quality & Quantity*, 2018, no. 52, pp. 119–133.
URL: <https://doi.org/10.1007/s11135-016-0454-7>
11. *Малахова Т.С.* Формирование принципов и подходов внешнеэкономических отношений стран европейского региона: теоретико-методологический аспект // Региональная экономика: теория и практика. 2020. Т. 18. Вып. 9. С. 1618–1632.
URL: <https://doi.org/10.24891/re.18.9.1618>

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

pISSN 2073-2872
eISSN 2311-875X

International Economic Relations

ASSESSING THE SOCIO-ECONOMIC SITUATION IN EUROPEAN UNION MEMBER STATES IN THE IMPLEMENTATION OF NEW STRATEGIES AND FORMS OF INTERACTION

Tat'yana S. MALAKHOVA

Kuban State University (KubSU),
Krasnodar, Krasnodar Krai, Russian Federation
malakhovats@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-5971-8178>

Article history:

Article No. 616/2021
Received 8 Nov 2021
Received in revised form 18 January 2022
Accepted 3 Feb 2022
Available online 15 March 2022

JEL classification:

F02, F15, I38

Keywords: European Union, integration, employment, unemployment, inequality

Abstract

Subject. The article addresses problems related to development of strategies, programs, and forms of interaction between the countries of the European Union.

Objectives. The purpose is to analyze socio-economic condition of European Union member States and explore individual strategies, programs, and approaches, aimed at reducing the inequality in the integration group.

Methods. The study employs tools of statistical analysis, the historical and logical method, and the method of scientific abstraction.

Results. I analyzed indices of the physical volume of GDP per capita, consumer price indices for food products, the level of employment and unemployment. The paper pays particular attention to assessing the level of youth unemployment in the European Union. It investigates the main principles and specific features of the European Pillar of Social Rights.

Conclusions. The identified trends can be taken into account in the implementation of new development strategies and programs of the European Union.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2021

Please cite this article as: Malakhova T.S. Assessing the Socio-Economic Situation in European Union Member States in the Implementation of New Strategies and Forms of Interaction. *National Interests: Priorities and Security*, 2022, vol. 18, iss. 3, pp. 566–585. <https://doi.org/10.24891/ni.18.3.566>

References

1. Malakhova T.S., Dubinina M.A., Maksaev A.A., Fomin R.V. Foreign Trade and Marketing Processes in the Context of Sustainable Development. *International Journal of Economics & Business Administration (IJEBA)*, 2019, vol. 7, iss. 2, pp. 195–202.

2. Glazyev S.Yu. *Ryvok v budushchee. Rossiya v novykh tekhnologicheskoy i mirokhozyaistvennom ukladakh: monografiya* [A leap into the future. Russia in the new technological and world economic modes: a monograph]. Moscow, Knizhnyi mir Publ., 2018, 768 p.
3. Osipov V.S. [To characteristic the uneven economic development of the European Union]. *Rossiiskii ekonomicheskii zhurnal = Russian Economic Journal*, 2019, no. 6, pp. 63–73. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.33983/0130-9757-2019-6-63-73>
4. Kuvaldin S.A. [Polish economy: Competitive advantages and factors of sustainable growth]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost' = Social Sciences and Contemporary World*, 2020, no. 6, pp. 78–89. (In Russ.)
5. Zagashvili V. [European Union: Second Generation Trade Agreements]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, 2020, vol. 64, no. 7, pp. 26–33. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2020-64-7-26-33>
6. Palevičienė A., Dumčiuvienė D. Socio-Economic Diversity of European Regions: Finding the Impact for Regional Performance. *Procedia Economics and Finance*, 2015, vol. 23, pp. 1096–1101.
URL: [https://doi.org/10.1016/S2212-5671\(15\)00431-1](https://doi.org/10.1016/S2212-5671(15)00431-1)
7. Fernández J.E. A Critical Analysis on the European Union's Measures to Overcome the Economic Impact of the COVID-19 Pandemic. *European Papers*, 2020, vol. 5, no. 3, pp. 1399–1423.
URL: <https://doi.org/10.15166/2499-8249/437>
8. Kvashnin Yu.D. [The coronavirus pandemic and the U-turn in European social policy]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost' = Social Sciences and Contemporary World*, 2021, no. 1, pp. 94–104. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.31857/S086904990013993-4>
9. Khesin E.S. [Economy of the European Union: A decade after the crisis]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, 2020, vol. 64, no. 1, pp. 73–81. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2020-64-1-73-81>
10. Stec M., Grzebyk M. The Implementation of the Strategy Europe 2020 Objectives in European Union Countries: The Concept Analysis and Statistical Evaluation. *Quality & Quantity*, 2018, no. 52, pp. 119–133.
URL: <https://doi.org/10.1007/s11135-016-0454-7>

11. Malakhova T.S. [Developing a philosophy of foreign economic relations between the European region countries: The theoretical and methodological aspect]. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika = Regional Economics: Theory and Practice*, 2020, vol. 18, iss. 9, pp. 1618–1632. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.24891/re.18.9.1618>

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.